Иванов Александр

16.12.03.

93. – 2003. – Моск. комсомолец. – 16 дек. – с. 5

ГЕРОИ ВЧЕРАШНИХ ДНЕЙ

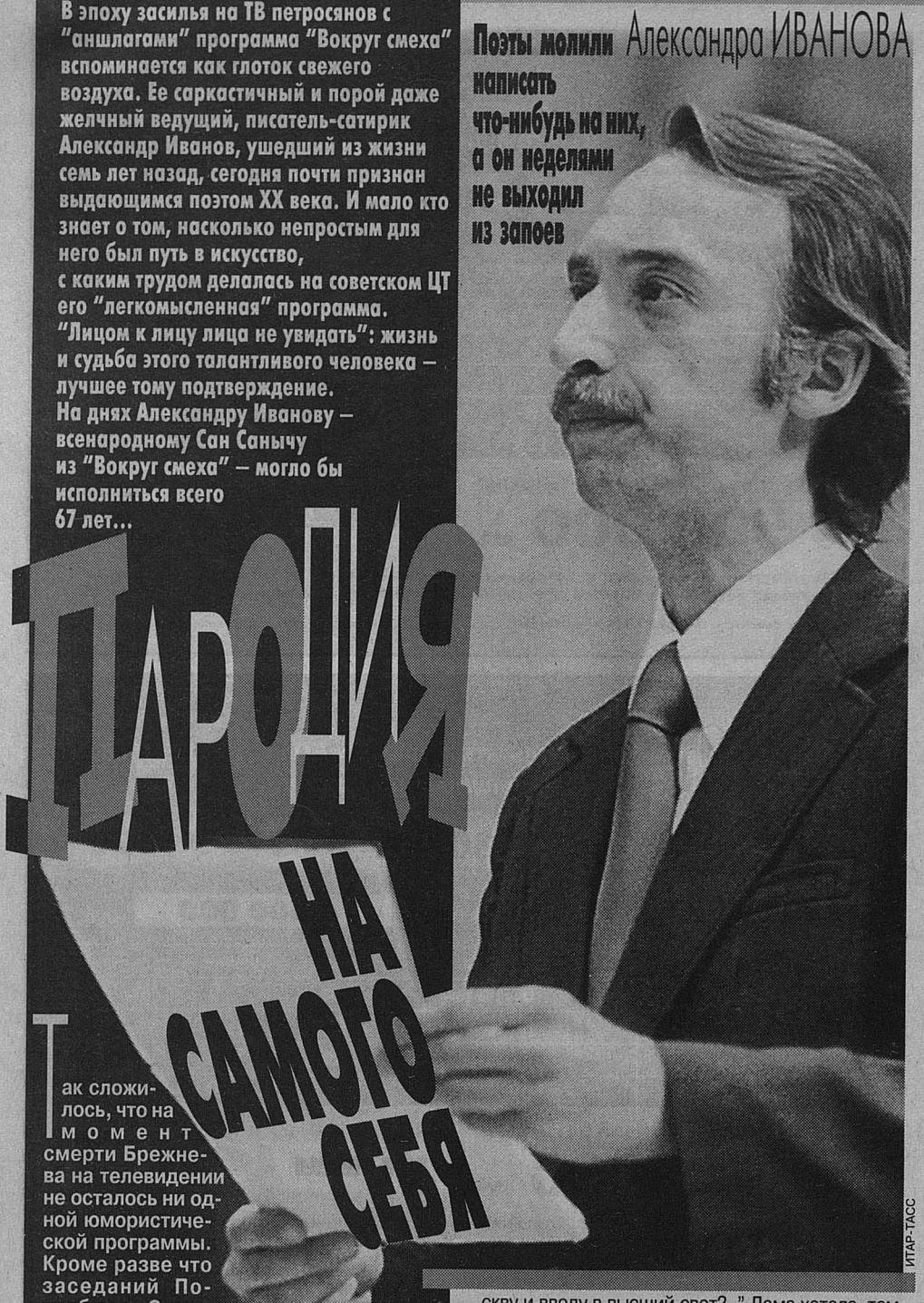
В эпоху засилья на ТВ петросянов с "аншлагами" программа "Вокруг смеха" вспоминается как глоток свежего воздуха. Ее саркастичный и порой даже желчный ведущий, писатель-сатирик Александр Иванов, ушедший из жизни семь лет назад, сегодня почти признан выдающимся поэтом XX века. И мало кто знает о том, насколько непростым для него был путь в искусство, с каким трудом делалась на советском ЦТ его "легкомысленная" программа. "Лицом к лицу лица не увидать": жизнь и судьба этого талантливого человека – лучшее тому подтверждение. На днях Александру Иванову – всенародному Сан Санычу из "Вокруг смеха" – могло бы исполниться всего 67 лет...

Пародия на самого себя

Так сложилось, что на момент смерти Брежнева на телевидении не осталось ни одной юмористической программы. Кроме разве что заседаний Политбюро. Связываться с юмором тогда было невыгодно: вмиг запишут в оппозиционеры. Выпустить сатириков на экраны решились лишь после смерти следующего коммунистического вождя – в 1983 году. Первые юмористы не заставили себя ждать. Дружной командой они прорвались в эфир с 16-й полосы "Литературной газеты". Теперь Жванецкого, Карцева и Ильченко, а также Горина, Арканова, Инина знал не только узкий круг любителей "Уголка 13 стульев", но и весь Союз. Особенно фортуна улыбнулась поэту-пародисту Александру Иванову. Из скромного литератора, зарабатывающего газетными публикациями на хлеб насущный, он превратился в знаменитого Сан Саныча, узнаваемого и любимого всеми.

Поэты молили написать что-нибудь на них, а он неделями не выходил из запоев

Александра ИВАНОВА



ИТАР-ТАСС

93

Прощай, школа

До тридцати лет Александр Иванов был скромным учителем начертательной геометрии в одном из московских техникумов. Высокий, прямой Иванов с циркулем у доски выглядел уморительно смешно. Судьба, видимо, безапелляционно уготовила ему амплуа комика без улыбки. Из-за насмешек учеников или из-за смутного ощущения нереализованности преподавательство не приносило удовлетворения. Втайне ото всех будущая телезвезда шлет свои творческие эксперименты в "Литературку" — самое "харизматичное" в то время издание. Их практически сразу стали печатать. Неудивительно: на этом поле новичку не было равных. Сначала — потому что на нем никто и не играл, больше увлекаясь самим сочинительством; а в дальнейшем — из-за невозможности конкурировать с мощью ивановского сарказма.

Вся его небольшая комната в коммуналке была завалена стихотворной "макулатурой", как тогда называли регулярные поэтические сборники, выходившие под маркой Союза писателей. В поисках пищи для пародий он скупал продукты творчества всех республиканских поэтов. Иванов любил предвосхищать свое выступление такой присказкой: "Вот у одного якутского автора я прочитал..." — и зал уже "лежал", зная, что сейчас неудачный стихотворец будет интеллигентно уничтожен. Как, например, член Союза писателей, поэт и филолог Валентин Сидоров, как-то сочинивший про "косматый облак":

"Косматый облак надо мной кочует,/И ввысь уходят светлые стволы".

Пародия Иванова начиналась так:

"В худой котомк поклав ржаное хлебо,/Я ухожу туда, где птичья звон./И вижу над собою синий небо,/Косматый облак и высокий крон..."

И заканчивалась пошедшим в народ выводом: *"Велик могучим русский языка!"*

Почти булгаковский гнев, с которым Иванов обрушивался на членов Союза писателей, не обходил стороной и "великих": Рождественский, Евтушенко, Доризо, Казакова также становились объектами его пародий. Понятно, что такая "подрывная" деятельность не вела к сытной кормушке, которую в советское время предоставляла причастность к литературному цеху. На Иванова сыпались жалобы, многие не подавали ему руки... Впоследствии, после успеха "Вокруг смеха", все резко изменилось. Бывший литизгой стал желанным гостем на всех заседаниях, где его умоляли "нас покритиковать", а поэты подобострастно преподносили ему свои сборники с просьбой написать "какую-нибудь пародийку" — и даже сами отмечали в тексте, что, на их взгляд, лучше обсмеять. Такой вот мазохизм в целях саморекламы.

...В 1968 году у Александра Иванова выходит первый сборник. Ему 32 года. Но только еще через два года он принят в Союз писателей. Так он впервые прославился в кругу советской интеллигенции.

О бабах – ни слова

По складу характера Иванов был одиночкой, "вещью в себе". Его родители умерли рано, друзей вне писательского цеха у него не было, до первой женитьбы — глубоко за тридцать — никто из знакомых не смог припомнить ни одной романтической истории с его участием. Этим его часто подкалывали, а он отшучивался, но своих сердечных тайн никому не выдавал. Распространяться на личные темы Сан Саныч считал недостойным, а все попытки вовлечь его в разговор "о бабах" пресекал на корню.

Первая его жена оказалась куда общительнее супруга и охотно рассказывала историю своего знакомства со знаменитым литератором. Случилось это в Крыму. Иванов поехал в отпуск — как всегда в одиночестве. На пляже неподалеку от него загорала привлекательная женщина. Дабы женщина сразу поняла, с кем имеет дело, Иванов подошел к ней знакомиться сразу с "деловым" предложением: "Хотите я увезу вас в Москву и введу в высший свет?.." Дама хотела, тем более что в родной крымской провинции такая перспектива ей и не снилась.

С курорта Александр Иванов вернулся с семьей — с женой и ее сыном-тинейджером. Крымчанка использовала неожиданно выпавший шанс на всю катушку. Приоделась, обтесалась в столице, завела поклонников и любовников. И, наконец, выбрала из них самого "перспективного" — обеспеченного югослава. Как часто бывает, обманутый муж узнал о похождениях супруги последним. Он устроил грандиозный скандал, с шумом выгнав жену из дома. В "свете" еще долго перешептывались о том, что писатель, мол, слишком напоказ выставил прелюбодейку. А сам Иванов очень переживал: он действительно любил эту женщину и был хорошим отцом ее ребенку. Даже несколько лет спустя он признавался, что тоскует по мальчику. Так уж сложилось, что собственных детей у него не было.

Вскоре после развода Сан Саныч уехал выступать в Ленинград, где познакомился с балериной Мариинского театра Ольгой Заботкиной. И если его первая любовь была просто эффектной женщиной, то в Ольге красота сочеталась с умом, грацией и умением подать себя. Утонченная, с хорошим вкусом, она притягивала к себе мужские взгляды. Заботкина даже снималась в кино, в частности, в роли Кати в первой экранизации "Двух капитанов".

Свои отношения с Ольгой Александр Иванов выяснил в течение нескольких дней. Потом он вернулся в Москву, собрал вещи и, как ему казалось, окончательно переселился в Ленинград. В культурном обществе обеих столиц тогда долго обсуждали этот роман. Недоумевали, почему умница-раскрасавица Заботкина внезапно отдала сердце "буке" Иванову. Ведь, между нами, женщинами, говоря, не красавец, да и особой мужской силы, которая, к примеру, чувствовалась в Высоцком, у него не было. Сошлись на том, что Ольга таким образом попыталась "перебить" свое давнее увлечение Алексеем Баталовым. А может, у Ольги было особое, присущее некоторым богемным дамам чутье на талант. И если это так, интуиция Заботкину не подвела: в 1982 году писателю-пародисту Иванову пришло приглашение приехать в Москву — на пробы для телевидения.

Его лучшая шутка: юморист, но не еврей

Концепцию, как бы сказали теперь, программы "Вокруг смеха" придумал замредактора литературно-драматического вещания ТВ Валериан Каландадзе. Литдрама на то время была самой прогрессивной "отраслью" телевидения, откуда в первую очередь задували все свежие веяния. Когда для потенциального телебестселлера "Вокруг смеха" стали искать ведущего, кандидатур было множество. Почти утвердили Андрея Миронова, но он уже был звездой, не располагал свободным временем и не смог приехать на запись программы. Кстати, если Каландадзе просто казалось, что кто-то из артистов "звездит", расплата не заставляла себя ждать. Однажды по его распоряжению из новогоднего "Вокруг смеха" вырезали Пугачеву за то, что та наорала на оператора: "Как ты мог так по-уродски снять мои красивые глаза и ноги!.."

Пригласить Александра Иванова в качестве ведущего новой юмористической программы Каландадзе подсказала его жена Галина. Попадание оказалось полным. Кроме интересной фактуры всем, даже властям, импонировала... фамилия пародиста. Так уж сложилось, что сатирой и юмором в нашей стране в основном занимаются люди "нетитульной" национальности. А человек с фамилией Иванов и именем Александр Александрович устраивал всех. При этом на творческих встречах Александра Иванова со зрителями и читателями одним из самых любимых вопросов из зала было требование: "Раскройте вашу настоящую фамилию".

Питие не определяет сознание

Когда Иванов стал телеведущим, Ольге Заботкиной пришлось оставить сцену, переехать в Москву и стать секретарем мужа. Она следила за его имиджем, советовала менять прически, выбирала костюмы, редактировала тексты... Ольга не пропустила ни одной записи "Вокруг смеха". И на всех застольях, дружеских посиделках, днях рождения и прочих празднествах она присутствовала неизменно. Тому была горькая необходимость: Александр Иванов крепко пил. Впрочем, в творческой среде 70—80-х гг. это было не исключением, а скорее нормой.

— Еще вчера Саша был в прекрасном настроении, комильфо, полон планов, мы с ним договорились встретиться в 12.00 у Дома литераторов... — вспоминает о внезапных алкогольных "провалах" пародиста знакомый Иванова по Союзу писателей. — Саша не приходит. Телефон не отвечает, дверь не открывается. Это значит, что Саша пьет. Как минимум неделю можно не беспокоиться. Потом он неожиданно появлялся — опять в прекрасном настроении, отлично выглядя, в отутюженном костюме... Извиняется и назначает встречи заново. Единственное, что никогда не срывалось "по слабости", — запись программы "Вокруг смеха".

Ни Яна, ни Петросяна

Передача стала популярной с первого выхода. Кроме Райкина — монополиста советского юмора — народ узнал Жванецкого, Карцева с Ильченко, Горина. "Вокруг смеха" работала тогда как "Фабрика звезд": здесь впервые показались Задорнов, Новикова, Бабкина, Розенбаум... В адрес программы дождем посыпались творения "непризнанных гениев". "Присылал свои кассеты Александр Новиков, — вспоминает Галина Баскова-Каландадзе (кстати, родная тетя Николая Баскова). — Но "блатняку" путь на экран был заказан. Вульгарного в народе и так хватает". Буквально осаждал Евгений Петросян. Он присылал кассеты, звал на концерты, приглашал на семейные посиделки. Но... Ничего из того, что тогда делал Петросян, для формата "Вокруг смеха" не подходило. Ян Арлазоров со своим "мужик, мужик" появился на том телевидении лишь раз: сочли, что это рассчитано на слишком низкий интеллектуальный уровень. А творчество Шифрина охарактеризовали как "Райкин для бедных" — до уровня Иванова и Ко не дотягивал. "Подходящих" же артистов приглашали на программу подчас из самых неожиданных мест и положений. Надежду Бабкину — из собора, где она пела а капелла. Александра Розенбаума — после того, как на кассетах услышали "Вальс-бостон" и "Ленинградские дворы"...

Для Розенбаума это было настоящим прорывом: считалось, что он поет только "блатняк". А такое клеймо тогда было почти несмываемым. Была и еще одна проблема: того же Розенбаума дважды вырезали из уже смонтированной программы из-за еврейской фамилии. О Михаиле Задорнове навели справки у его отца — писателя Николая Задорнова. "Ладно вам, — усомнился папа. — Миша, конечно, что-то пишет, но вряд ли вам это подойдет". Однако на свой страх и риск Задорнова все равно разыскали в Доме культуры МАИ, где он вел художественную самодеятельность. Пригласили на новогодние посиделки к Каландадзе, чей дом был культурным клубом "для своих". Увидев корифеев жанра, Задорнов растерялся и ничего своего читать не отважился.

— Он пришел через несколько дней — и тут уж насмешил нас до слез, — вспоминает Галина Каландадзе. — "Второй девятый вагон" стал его визитной карточкой. Правда, после смерти Валеры Задорнов мне ни разу даже не позвонил...

Александра Филиппенко впервые показали в "Вокруг смеха" с монологом из пьесы "Взрослая дочь молодого человека". После эфира председателю Гостелерадио Сергею Лапину легла на стол грозная "телега" из ЦК. Оказалось, что Филиппенко женат на дочери крупного партийного функционера, и его отношения с супругой складываются не так, как желал бы влиятельный свекор. Партбосс старательно перекрывал актеру кислород: добился, чтобы в театре Филиппенко не давали ролей, и т.п. А тут "этого молокососа" показывают по телевизору! Так, по незнанию, программа "Вокруг смеха" прорвала еще одну плотину, и народ узнал и полюбил Александра Филиппенко.

На смех "ниже пояса" на программе было наложено строгое табу. Напрасно некоторые думают, что юмористы опошлились только в наше время. Соблазн заработать себе очки на непритязательном материале существовал всегда. "Проколы" случались даже у мэтров — Хазанова, Задорнова, Иванова... Но редакцией это не пропускалось. Зато сейчас на "рыночном" телевидении пошлость под видом юмора стала едва ли не главной составляющей в борьбе за рейтинг.

"Вокруг смеха" закрыли в 1991 году. Сделали это с легкой душой, потому что ресурс программы был исчерпан. Авторы повторялись, новые таланты куда-то запропастились... Последним найденным на программе талантом ее создатели считают Михаила Евдокимова. Его разыскали в Сибири, где Евдокимов работал... директором столовой.

— Мы не хотели повторять историю "Кабачка "13 стульев", когда он уж оскомину набил, все исписались, гнали ерунду... — поясняет Галина Каландадзе.

Смешная политика

Если редакторы осознавали, что телепередача "Вокруг смеха" изжила себя, то для ведущего Александра Иванова ее закрытие стало сокрушительным ударом. На ТВ его больше не звали, книги стали расходиться хуже, гастроли практически прекратились. Иванову пришлось лично продавать свои сборники на книжной ярмарке у "Олимпийского". Это еще что: ведущего популярной рубрики "Нарочно не придумаешь" в "Крокодиле" Николая Монахова видели просящим милостыню в метро... Перемены, которые приближали как могли "продвинутые" советские литераторы, неожиданно лишили их статуса "властителей дум". У публики появились новые любимые авторы.

Привыкший к бешеной популярности, Александр Иванов с трудом переносил забвение. Взамен телевидения Сан Саныч нашел для себя другую публичную нишу — политику. Демократы с радостью приняли его в свой стан: там острое перо Иванова потребовалось для борьбы с политконкурентами. Например, на Владимира Жириновского он написал такую эпиграмму:

Посмотрите скорей,/Дело-то хреновое:
И фашист, и еврей —/Это что-то новое...

Или Светлане Горячевой:

Прямо хоть не заикайся,/Говорю себе: окстись!..
Прав народ: дала — не кайся,/А легла — так не вертись.

Однако, став "заказным", перо пародиста утеряло легкость. То, что гналось с телевидения — пошлость, — все чаще мелькает в его позднем творчестве.

Смерть на дне стакана

Благодаря политпамфлетам "новый" Иванов постепенно выправляет свое материальное положение. У него даже появляется главный атрибут достатка во времена строительства открытого общества — вилла на испанском побережье. Сан Саныч дружил с семьей Ельцина, общался с приближенными к "семье" бизнесменами и политиками... Но продолжал пить.

В июле 1996 года он приехал со своей испанской дачи, чтобы выступить на митинге, посвященном новому демократическому празднику. Его жена Ольга осталась в Испании. Естественно, он сорвался... Смерть наступила в результате сильной интоксикации алкоголем.

Ольга Заботкина пережила мужа на несколько лет. У нее нашли рак — последние несколько лет она очень болела, практически не выходила на улицу, никого не приглашала к себе. "Я не хочу, чтобы вы меня такой видели", — отвечала друзьям по телефону. В последний год ее жизни на Сашин день рождения позвонили лишь два человека, не имеющих отношения ни к телевидению, ни к литературе, ни к политике...

Заниматься литературой в советское время было престижнее, чем сейчас быть банкиром. Писатель тогда — это прямой путь к привилегированной и обеспеченной жизни. Поэтому на этом пути было много грязи. История, как известно, все расставляет по своим местам. Сейчас этот процесс идет в отношении писателей застойного периода. Оценены Бродский, Довлатов, Горин...

Думается, Александр Иванов пройдет испытание временем. Ведь основной признак классика — нестареющий юмор — в его творчестве несомненно есть.

Ольга ТЕРЕШКОВА.